

КРАЕВЕДЕНИЕ

Вклады первых почитателей свт. Димитрия в Ростовский Яковлевский монастырь

А. Е. Виденева

В статье на основе введенной в научный оборот монастырской описи от 1757 г. рассказывается о щедрых пожертвованиях в Ростовский Яковлевский монастырь, которые производились в 1754–1757 гг.

Ключевые слова: Яковлевский монастырь, канонизация, митрополит, святитель Димитрий, вклад, монастырская опись.

Contributions of the First Worshippers of Saint Demetrius in Jacob's Monastery in Rostov

A. E. Videneva

In the article based on the scientific foundation of monastic inventory of the year 1757 is told about generous contributions for Jacob's monastery in Rostov in 1754–1757.

Key words: Jacob's monastery, canonization, metropolitan, prelate Demetrius, contribution, monastic inventory.

Общеизвестно, что возвышение и расцвет Яковлевского монастыря, расположенного в городе Ростове Ярославской губернии, начались в 50-х годах XVIII столетия и были связаны с обретением мощей и канонизацией ростовского митрополита Димитрия. Это положение настолько очевидно, что, кажется, и не нуждается в доказательствах – достаточно сопоставить условия существования обители до и после этих событий. Между тем, некоторое фактическое подкрепление, опирающееся на новые документальные свидетельства, на наш взгляд, не помешает.

Целью настоящего исследования стало изучение вкладов, поступивших в Яковлевский монастырь в середине 1750-х гг. Указанный временной отрезок выбран не случайно, а обусловлен источником – монастырской описью, составленной в марте 1757 г., в которой учтены все вклады, поступившие в монастырь с 1754 по февраль 1757 г. [1]. Важно подчеркнуть, что упомянутый документ вводится в научный оборот впервые.

Рассматриваемый период представляет собой время настоятельства игумена Киприана. В Яковлевскую обитель его определили из казначеев архиерейского дома, а спустя три года – перевели в Ярославский Толгский монастырь [2]. Как известно, новый настоятель был обязан принять монастырь вместе со всем имуществом – церковным, ризничным и казенным, для чего каждый раз составлялась особая опись. Интересующая нас опись была сделана, когда Яковлевский монастырь в марте 1757 г. принимал сменивший игумена Киприана игумен Илларион, поэтому в

ней в качестве «прибылого» имущества оказались отмечены все предметы, поступившие во время настоятельства его предшественника.

Игумен Илларион возглавил Яковлевский монастырь 12 марта 1757 г., накануне провозглашения канонизации святителя Димитрия: официальное признание его мощей «совершенно святыми» было совершено в первый день Пасхи, 1 апреля того же, 1757 г. Новому яковлевскому настоятелю, который был хорошо образован, начитан и просвещен, ростовский митрополит Арсений Мацеевич поручил ответственное дело освидетельствования истинности исцелений, совершающихся при гробе святителя Димитрия, и ведение записей об этих событиях [3]. Показательно, что «ради новоявленного чудотворца» ростовский владыка повелел игумену Иллариону, равно как и всем его преемникам, «иметь место первое пред всеми игуменами Ростовской епархии» [4]. Однако вскоре, уже в следующем, 1758 году, 14 мая, он получил новое назначение и, будучи произведен в архимандриты, встал во главе Ярославского Спасо-Преображенского монастыря [5].

Уникальность рассматриваемой нами описи 1757 г. заключается в том, что она представляет собой своеобразный симбиоз описи и вкладной книги. Дело в том, что при записи предметов, пожертвованных в обитель, в большинстве случаев в этом документе отмечались дата вклада и имя вкладчика. В целом, в описи выявлено около 220 упоминаний о вкладах. Не следует забывать, что именно в это время Яковлевский монастырь

впервые становится объектом особого внимания и заботы, впервые на него буквально обрушивается поток вкладов. Посредством пожертвований многочисленные почитатели нового ростовского чудотворца выражали свое преклонение перед святителем Димитрием и демонстрировали свою благожелательность к монастырю. В свою очередь, монастырские власти могли распорядиться о сохранении памяти о вкладчиках, фиксируя в описи их имена. Отметим, что ни в предыдущее, ни в последующее время известные нам описи Яковлевского монастыря не содержат столь обстоятельной и подробной информации о пожертвованиях, полученных обителью.

Напомним последовательность событий, происходивших в те годы. 21 сентября 1752 г. во время ремонта пола в Зачатьевского соборе произошло обретение мощей святителя Димитрия. Митрополит Арсений Мацеевич в тот же день произвел их личное освидетельствование и незамедлительно донес об этом в Синод [6]. Благодаря чудесным исцелениям, которые вскоре начинают происходить у обретенных мощей, известие о явлении в Ростове нового чудотворца получило широкое распространение. Представители всех сословий – и столичная знать, и окрестные крестьяне – спешили к святителю Димитрию, неся посильное вспомоществование монастырю, ставшему хранителем новой святыни [7]. И хотя официальное признание мощей ростовского чудотворца «совершенно святыми» произошло лишь в апреле 1757 г., всенародное почитание святителя Димитрия уже принесло Яковлевской обители первые, но достаточно ощутимые плоды.

Как уже говорилось, опись содержит порядка 220 свидетельств о вкладах, в том числе 190 упоминаний о вещественных пожертвованиях и 30 сообщений о каких-либо покупках, произведенных на пожертвованные деньги.

Итак, что же представляли собой монастырские вклады середины 1750-х гг. В подавляющем большинстве это были предметы церковного обихода и вещи, служившие для украшения храма. Отметим, что в то время в монастыре имелась единственная церковь во имя Зачатия Богоматери с приделом святителя Иакова Ростовского.

В самом общем виде церковные вклады можно классифицировать следующим образом: священные облачения, священные сосуды, картины и оклады для икон, лампы и подсвечники, одежды священнослужителей. Рассмотрим каждую из категорий более подробно.

Священные облачения – это прежде всего одежды на престол и жертвенник и покровы на гробницы ростовских святителей, а также воздухи, покровцы и плены. Одежда для престола и жертвенника Зачатьевского храма была вкладной. Облачение для престола пожертвовал ростовский посадский человек Василий Строганов. Показательно, что одним из самых распространенных видов вклада являлись покровы, покровцы и пелены на гроб святителя Димитрия. За три года в общей сложности к гробу чудотворца были приложены две пелены, два покровца и 25 покровов. Одну из таких пелен преподнес граф Петр Борисович Шереметев – отец Николая Петровича Шереметева, который впоследствии станет одним из самых щедрых ктиторов Яковлевского монастыря. Наряду с покрывами, в монастырь поступило немало воздухов – пять комплектов по два воздуха и 22 набора из трех.

Священные сосуды, жертвуемые в монастырь, все без исключения были серебряными. Три комплекта священных сосудов были подарены графиней Прасковьей Юрьевной Салтыковой и графиней Софьей Никитичной Головиной, а также неким безымянным московским купцом. Дарились и полные наборы, и разрозненные предметы. Напрестольный благословляющий крест в серебряном окладе был вложен послушницей Московского Вознесенского монастыря Ириной Васильевой. Из числа вкладного серебра также можно назвать сосуды для вина и елея, ковчег, поднос и кадило.

Монастырю преподносились картины, написанные на холсте, и серебряные оклады для икон. Здесь хотелось бы отметить образ главы Иоанна Предтечи, подаренный экономом архиерейского дома игуменом Иоакимом, и три портрета святителя Димитрия, один из которых был преподнесен московским губернатором князем Иваном Михайловичем Голицыным. Отметим, что в рассматриваемый период монастырь не получал в дар икон, но самостоятельно закупал или заказывал их на вкладные деньги.

В обитель дарилось немало лампад и подсвечников. Наиболее показательные примеры – это серебряная позолоченная лампада к образу Ватопедской Богоматери, вложенная княгиней Натальей Ивановной Хованской, и серебряный подсвечник, подаренный княгиней Настасьей Александровной Нарышкиной.

Облачения священнослужителей – ризы, подризники, стихари, епитрахили, орари, пояса и поручи – поступали в монастырь в изобилии.

Одних только риз было подарено около 20. Хочется отметить разнообразие материалов, из которых шились одежды: к примеру, ризы были бархатные, камчатые, шелковые, штофные, гранитуровые, грезетовые, голевые, люстриновые; стихари – бархатные, штофные и голевые; подризники – атласные, пояса – шелковые.

Монастырь получил немало книг, большинство из которых имело церковное назначение. Так, барон Николай Григорьевич Строганов и сенатор князь Иван Васильевич Адоевский преподнесли каждый по набору из 12 книг месячных миней.

К особой разновидности вкладов следует отнести материалы: краски, ткани, листовые золото и серебро. Многочисленные и разнообразные ткани – штоф, атлас, тафта, кружево – предназначались для изготовления облачений, одежд, покровов и прочего, а краски и золото использовались для написания икон.

Наряду с вышеназванными вкладами, каждый из которых в той или иной мере имел церковное назначение, имелись и пожертвования, носившие скорее хозяйственный характер, но их было немного. К этой категории относятся скатерти и салфетки, использовавшиеся при трапезе, а также два мерина – каурый и серый, один из которых был подарен ростовской помещицей Агрипиной Владыкиной, а второй – передан из архиерейских конюшен.

Из вкладных денег также, преимущественно, приобретались предметы церковного обихода. В качестве наиболее яркого примера приведу покупку в 1755 г. деисусного чина для Иаковлевского придела, и год спустя – заказ четырех больших местных икон для иконостаса главного храма.

Следует отметить одно немаловажное обстоятельство: будучи изобильно одарен церковными предметами, монастырь получил возможность собственные средства использовать для хозяйственных нужд и даже самостоятельно развернуть небольшое строительство. По данным описи, «из монастырских денег» была приобретена мебель: дубовый шкаф, три стола и 37 стульев; закупалось множество столовой и кухонной посуды: хрустальной, стеклянной, медной, оловянной и деревянной. Наконец, была построена каменная братская келья и куплено деревянное пятивесельное судно.

Обратимся к характеристике вкладчиков, столь щедро одаривших обитель. Список их имен приведен в приложении. Опись зафиксировала имена 70 человек, немалая часть которых являлась представителями столичной знати. В период

с 1754 по начало 1757 г. вклады в Яковлевский монастырь сделали представители 20 княжеских родов и 6 графских фамилий. К разряду привилегированных сословий также следует отнести семью барона и статского советника.

Следующей большой группой выступает купечество, преимущественно московское – представители 16 родов. Четверо вкладчиц были охарактеризованы как помещицы.

Из числа лиц, состоящих на военной службе в чинах от поручика до флигель-адъютанта, насчитывалось четыре человека, кроме того, упомянуты три вдовы или жены военных.

Остальные категории граждан исчислялись единицами: два канцелярских служителя, содержатель мануфактуры, дворцовый портной, дворовый человек и крестьянин.

Представителей духовенства среди вкладчиков было немного, всего трое: архиерейский эконом Иоаким, ярославский священник Александр Осипов и московская послушница Ирина Васильева.

Мужчин и женщин среди вкладчиков было примерно равное число: представителей сильного пола – 36, и слабого – 34.

Некоторые благотворители, не ограничившись разовыми пожертвованиями, делали многократные вклады. К примеру, помещица Софья Михайловна Плохово в разное время преподнесла обители черные бархатные ризы с атласным подризником, бархатный стихарь, три воздуха, пелену и покров на гроб святителя Димитрия; баронша Мария Артемьевна Строганова пожертвовала 8 серебряных подсвечников, штофные и шелковые ризы, стихарь и три воздуха; госпожа Думашева вложила шелковые ризы с атласным подризником и штофный стихарь.

Наконец, особо хотелось бы назвать вкладчиков, носивших одно имя со святителем Димитрием, тезоименитых ему: это князя Дмитрий Михайлович и Дмитрий Иванович Долгорукие, князь Дмитрий Юрьевич Трубецкой, московский купец Дмитрий Семенов и дворовый человек Дмитрий Завьялов.

В заключение следует подчеркнуть, что все вклады, о которых было сказано выше, поступили в Яковлевский монастырь еще до официальной канонизации святителя Димитрия. Причисление ростовского владыки к лику святых в апреле 1757 г. многократно усилило поток вещественных и денежных пожертвований в обитель. С этого времени вкладчиками монастыря становятся представители царствующего дома. Так, импе-

ратрица Елизавета жертвует святителю Димитрию серебряную раку. Император Петр передает монастырю три тысячи пудов железа для покрытия собора. Императрица Екатерина преподносит драгоценные облачения – покровы на гробницы святителей и одежды на престолы и жертвенники соборного храма и придела [8].

В целом же, вклады, которые во второй половине XVIII столетия почитатели святителя Димитрия делали в Яковлевский монастырь, были столь щедры и многочисленны, что позволили в течение трех-четырёх десятилетий возвести новый монастырский ансамбль, благоустроить и украсить обитель, преобразить и прославить ее.

Примечания

1. ГМЗРК. – Ф. 289. – Оп. 13. – Д. 8. – Л. 1–64.
2. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1062. – Л. 3 об.
3. «А в монастыре де Яковлевском, где мощи Святейшаго Димитрия имеются, игумен от Его Преосвященства (митрополита Арсения Мацеевича – А. В.) поставлен, нарочно по нынешнему времени для записывания чудес бываемых, достойной и ученой, свидетельствованной от Преосвященнаго Киевскаго и на нем де Его Преосвященство совершенно утверждается». (РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 234. – Л. 43–43 об.)
4. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 234. – Л. 21.
5. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1062. – Л. 3 об.
6. Голубинский, Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви [Текст] / Е. Е. Голубинский. – М., 1903. – С. 475–480.
7. Селецкий, Д. С. Описание Ростовскаго ставропигиальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря и приписнаго к нему Спасскаго, что на Песках [Текст] / Д. С. Селецкий. – СПб., 1849. – С. 57, 38.
8. Там же. – С. 39–40, 58, 48.

Приложение

Список лиц, сделавших вклады в Яковлевский монастырь в период с 1754 г. по февраль 1757 г.

Адоевская Авдотья Ивановна, княгиня
Адоевский Иван Васильевич, князь, сенатор
Александр Осипов, священник Николо-Надеинской церкви г. Ярославля
Брюсова Наталья Федоровна, графиня
Бугринов Иван Иванов, поручик
Вандышников Петр, московский купец
Владыкина Агрипина Евстигнеевна, ростовская помещица
Волжский Матфей Дмитриевич, князь
Волконская Анна Семеновна, вдова действительного статского советника Ивана Михайловича Волконского
Гавриил Иванов, канцелярист

Голицын Сергей Алексеевич, князь, московский губернатор

Головина Александра Васильевна, майорша

Головина Параскева Федоровна, графиня

Головина Софья Никитична, графиня

Гурьева Мария Ивановна, капитанша

Гусятников Иван, московский купец

Дерябин Иван Федорович, дворцовый портной мастер

Дмитрий Семенов, московский купец

Долгоруков Дмитрий Иванович, князь

Долгоруков Дмитрий Михайлович, князь

Долгорукова Мария Аврамовна, княгиня

Думашева, госпожа

Ершова Анна Федоровна

Журавлев, московский купец

Журавлева Мария Ивановна, московская купеческая жена

Завьялов Дмитрий, дворовый человек Марии Строгановой

Замятина Праскева Матвеевна, московская купеческая вдова

Земский Даниил Яковлевич, содержатель московский мануфактуры

Иоаким, игумен, эконо́м Ростовского архиерейского дома

Ирина Васильева, послушница московского Вознесенского монастыря

Истомин Гавриил Иванович, крестьянин села Угодич Ростовского уезда

Калашников Андрей Петрович, московский купец

Козьма Иванов, ярославский купец

Колычева Екатерина Михайловна, княгиня

Корф Екатерина Карловна, штатс-дама

Крашенинников Андрей Петрович, московский купец

Крискова Екатерина Ивановна, жена капитана

Львова Прасковья Федоровна, княгиня

Марков, московский купец

Михаил Балашов, ярославский купец

Нарышкина Настасья Александровна, генеральша

Нечаев Петр Варфоломеевич, флигель-адъютант

Оболенская Анна Михайловна, княгиня

Одоевский Иван Михайлович, князь

Петр Егоров, московский купец

Плохово София Михайловна, помещица

Румянцев Петр Григорьевич, майор

Салтыкова Параскева Юрьевна, графиня

Сергей Михайлов, московский купец

Собакина, помещица

Сойманова Пелагея Андреевна, генеральша

Строганов Василий, ростовский посадский человек

Строганов Николай Григорьевич, барон

Строганова Марья Артемьевна, баронша

Трубецкая Варвара Ивановна, княгиня

Трубецкой Дмитрий Юрьевич, князь

Федор Яковлев, серпуховской купец

Хвостов Михаил Алексеевич, статский советник

Хвостова Елена Степановна, жена статского советника

Хованская Анна Васильевна, княгиня
Хованская Наталья Ивановна, княгиня
Чадаева Екатерина Юрьевна, княгиня
Чебушева Пелагея Афанасьевна, полковница
Чирьева Федосья Андреевна, купецкая жена
Шаховская, княгиня

Шереметев Петр Борисович, граф
Шереметев Сергей Васильевич, князь
Шипова Александра Яковлевна, помещица
Яков Ильин, секретарь Ростовской духовной конси-
стории